

Научная статья

УДК 94(470.22)"19" + 94(480)"19"

doi: 10.17223/19988613/96/13

Карельское отделение общества «СССР–Финляндия» в системе советской культурной дипломатии 1960-х гг.: от межкультурного диалога к межкультурной коммуникации

Ирина Викторовна Шорохова

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, ivikshor@yandex.ru

Аннотация. Взаимодействие Карелии и Финляндии в области культуры в 1960-е гг. рассмотрено в контексте советской культурной дипломатии. Особенности представления финно-угорской культуры не позволяют определить его как межкультурную коммуникацию. Карельское отделение общества «СССР–Финляндия» оказалось вытесненным из традиционного поля пропаганды, но развивало неформальное общение коллег в области творчества, обеспечивало массовую вовлеченность в праздники культуры жителей по обе стороны границы. Это позволило Карелии и Финляндии перейти от межкультурного диалога к межкультурной коммуникации в 1970-е гг.

Ключевые слова: карельское отделение общества «СССР–Финляндия», межкультурная коммуникация, культурная дипломатия, А.Н. Тимонен

Для цитирования: Шорохова И.В. Карельское отделение общества «СССР–Финляндия» в системе советской культурной дипломатии 1960-х гг.: от межкультурного диалога к межкультурной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 96. С. 96–107. doi: 10.17223/19988613/96/13

Original article

Karelian branch of the society “USSR-Finland” in the soviet cultural diplomacy system of the 1960s: from intercultural dialogue to intercultural communication

Irina V. Shorokhova

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation, ivikshor@yandex.ru

Abstract. The article studies the place and role of the Karelian branch of the society «USSR-Finland» in the construction of the intercultural dialogue between Karelia and Finland in the 1960s. The research is based on the wide range of sources found in the regional archive and periodical press. Consideration of exchanges in the field of culture, art and science between Karelia and Finland is impossible beyond the context of the tasks of expanding the influence of the USSR on the territory of the northern neighbor. Otherwise, it leads to the fact that the term "intercultural communication" is mistakenly used in a broader chronological framework. Meanwhile, the normalization of relations between the USSR and Suomi was hindered by the previous experience of military conflicts. Soviet cultural diplomacy since the late 1950s has set the task of overcoming the image of the enemy in the minds of the population of both states. The Finno-Ugric culture and the historical past of Karelia and Finland became the basis for intercultural dialogue and a way to expand the influence of the USSR on the territory of its northern neighbor. The leading writer of Karelia, A. N. Timonen made great efforts to actualize the Finns' interest in the cultural and historical heritage shared with the peoples of the USSR. The party and state authorities organized trips of creative figures to Finland, performances of theater and concert groups, sports competitions. The Karelian branch of the society «USSR-Finland» was created with the aim of promoting Soviet reality and the Soviet way of life. It was a public organization and did not have significant financial capabilities. Therefore, it could not fully integrate into the system of Soviet cultural diplomacy. The most popular form of work with the Finnish population has become personal connections of artists and cultural figures, as well as the organization of annual friendship holidays and intercultural exchanges. However, the forms and ways of presenting the Finno-Ugric culture in order to create a positive image of the USSR only in Suomi, the non-intensive presence of Finnish culture on the territory of Karelia allow us to characterize the cultural contacts of Karelia and Finland in the 1960s only as an intercultural dialogue. Karelian branch of the society «USSR-Finland» managed to expand the audience involved in events devoted to the friendship of the peoples of the USSR and Finland, to set up informal communication between cultural and artistic figures of Karelia and Finland. This made it possible to move from intercultural dialogue to intercultural communication in the 1970s.

Keywords: Karelian branch of the society "USSR-Finland", intercultural communication, cultural diplomacy, A.N. Timonen

For citation: Shorokhova, I.V. (2025) Karelian branch of the society «USSR-Finland» in the soviet cultural diplomacy system of the 1960s: from intercultural dialogue to intercultural communication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija – Tomsk State University Journal of History*. 96. pp. 96–107. doi: 10.17223/19988613/96/13

Современная международная ситуация продолжает оставаться крайне напряженной. Геополитические противоречия между державами заставляют многие государства пересматривать свои отношения с Российской Федерацией. Финляндия, к выстраиванию диалога с которой СССР и современная Россия прилагали немало усилий, приняла решение, расцененное правительством нашего государства как недружественный шаг. В июне 2022 г. Институт Финляндии в Санкт-Петербурге заявил о прекращении своей деятельности по поддержке и продвижению финской культуры и научного сотрудничества в России [1]. МИД РФ принял решение прекратить взаимодействие с неправительственной организацией Общество «Финляндия–Россия» [2]. Карелия с многовековыми культурными, семейными, экономическими связями с Финляндией снова оказалась в ситуации изменения контекста взаимодействия с соседним государством.

В первой половине XX столетия отношения России и Финляндии выстраивались с учетом внешнеполитического влияния европейских держав и США и не раз принимали формы вооруженных конфликтов. После завершения Второй мировой войны СССР, прилагая дипломатические усилия и используя экономические рычаги влияния, в 1948 г. смог заключить с Финляндией Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Это позволило более активно укреплять позиции просоветски настроенной политической элиты соседнего государства. Несмотря на приложенные усилия, линия «Паасикиви–Кекконена» трудно пробивала себе дорогу в политике и общественном мнении Финляндии [3]. Для обоих государств в послевоенный период стало актуальным преодоление «образа врага» [4–8]. Историческая и культурная близость населения Карелии и Финляндии предопределила особое значение культуры и искусства в решении этой задачи.

После Великой Победы в условиях биполярной системы культурный обмен, взаимодействие держав в области науки и искусства следует рассматривать как часть стратегии холодной войны. В этой связи важно уточнить применение терминов «межкультурная коммуникация», «межкультурный диалог» и «культурная дипломатия». Культурная дипломатия как использование средств и возможностей культуры для передачи идей, убеждений и ценностей иностранным гражданам является актуальным направлением научного поиска [9]. Однако ее региональный аспект, связанный с привлечением деятелей культуры и искусства Карелии к идеологическому и агитационному воздействию на население Финляндии, исследован недостаточно [10, 11]. И если зарубежных исследователей интересует политический аспект культурной дипломатии [8, 12], российские историки изучают ее разные направления, изменения во времени и дифференциацию по отношению к разным группам стран [13–15], то исследователи Карелии обращают внимание на контекст межкультурной коммуникации [16]. Знакомство с культурой, наукой и твор-

чеством друг друга для населения Карелии и Финляндии стало возможным только с конца 1950-х гг. Его основой стало общее для народов историко-культурное наследие. При этом традиционными средствами культурной дипломатии решались задачи формирования позитивного имиджа СССР у населения Суоми. В целом для периода 1960-х гг. для характеристики отношений Карелии и Финляндии в области культуры представляется не совсем уместным использовать термин «межкультурная коммуникация» [17]. Она предполагает обоюдную заинтересованность сторон в диалоге, стремление понять «чужую точку зрения и вместе с тем сохранить свою собственную» [18. С. 93]. В 1960-е гг. собственно коммуникации и взаимодействия в области культуры, науки и искусства Карелии и Финляндии не сложилось, но открылись возможности для развития диалога в этих сферах. В последующее десятилетие активно проявились заинтересованность и возможности финнов в представлении своего творчества в культурном пространстве Карелии, появились совместные проекты в области науки, и начался новый этап взаимодействия, который может быть назван межкультурной коммуникацией. Литература, театральное искусство Карелии, средства массовой информации и личные контакты научной и творческой интеллигенции КАССР с финляндскими коллегами стали важными направлениями межкультурного взаимодействия в 1970-е гг. [16. С. 245–249].

В настоящей статье рассмотрен процесс складывания в советской культурной дипломатии на территории Суоми межкультурного диалога Карелии и Финляндии в 1960-е гг. Карельское отделение общества «СССР–Финляндия» с момента своего основания проводило значительную работу по популяризации мирных и дружественных отношений между населением Карелии и Финляндии. Их общее культурно-историческое прошлое позволило через культуру края демонстрировать неагрессивные намерения СССР в отношении северного соседа.

Между тем направления деятельности карельского отделения общества «СССР–Финляндия» по налаживанию межкультурного диалога между населением Карелии и Финляндии обозначены в историографии не вполне ясно. Формирование и деятельность этой общественной организации в полной мере отражает перипетии внешнеполитического курса СССР вообще и его финляндского направления в частности. Доктрина мирного сосуществования социалистических и капиталистических стран привела к повышению значения советской культурной дипломатии как средства распространения международного влияния СССР. Программа КПСС, принятая в 1961 г., обеспечила диверсификацию советского культурно-информационного воздействия на зарубежную аудиторию. Произошло разделение государственных и общественных инструментов советской культурной дипломатии. При Совете министров СССР в 1957 г. появился Комитет по куль-

турным связям с зарубежными странами (ГККС). Он создавался для координации деятельности советских министерств, ведомств, организаций, вовлеченных в осуществление соглашений о культурных обменах с отдельными государствами. Культурные обмены по общественной линии, вне рамок межгосударственных соглашений, продолжали контролироваться Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей (ВОКС) [13. С. 24–25]. Его правопреемником в 1958 г. стал Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) [19. С. 153], который ставил своей целью развитие и укрепление дружбы, культурного сотрудничества народов СССР и зарубежных государств. В областях и республиках Советского Союза в соответствии с утвержденным порядком стали появляться отделения обществ дружбы и культурных связей как с капиталистическими государствами, так и со странами соцлагеря. В 1958 г. отделения обществ дружбы с Финляндией были открыты в Москве, Таллине и Ленинграде [20. С. 1–2].

Несмотря на тесные культурные, этнические и исторические связи населения Карелии и Финляндии, потребовалось время для того, чтобы партийно-государственные органы власти всех уровней одобрили появление регионального отделения дружбы в приграничном с Финляндией крае. Сдерживающим фактором стали последствия Зимней и Великой Отечественной войн, а также неопределенность политического курса послевоенной Финляндии. Выжидательная позиция советского руководства видна в материалах публикаций газеты «Ленинская правда». В официальном печатном органе Карельского обкома КПСС в апрельских публикациях за 1959–1961 гг. не отмечены годовщины подписания советско-финляндского договора 1948 г. о дружбе и сотрудничестве между двумя государствами.

На рубеже 1950–1960-х гг. в отношениях с Финляндией Советский Союз стал использовать традиционные и нетрадиционные («жесткие» и «мягкие») аспекты внешней политики [14. С. 65]. Огромную роль в становлении и налаживании работы по преодолению последствий военного прошлого жителей Карелии и Финляндии проделал А.Н. Тимонен. Являясь в те годы одним из популярных писателей Карелии, он долгое время возглавлял республиканское отделение Союза советских писателей. Особенно широкую известность в Финляндии и Карелии А.Н. Тимонен получил после публикации романа «Белокрылая птица». Роман вышел в 1958 г. на финском языке в журнале *Ruupalirri*, был переведен и напечатан на русском языке в 1963 г. [21. С. 352]. Роман вызвал огромный интерес читателей и внес важный вклад в примирение народов Карелии и Суоми. На страницах прозы последний военный конфликт СССР и Финляндии представлен общей болью, через преодоление которой возможны взаимное прощение и мирное сотрудничество с целью недопущения повторения трагедии. И если в прессе в конце 1950-х – 1960-е гг. часто противопоставлялись условия жизни людей в Финляндии и Советском Союзе, делался акцент на преимуществах советской политической системы [22. С. 3; 23. С. 3], то в романе А.Н. Тимонена эти идеологические и социальные отличия между жи-

телями Карелии и Суоми невидны. Писатель обратил внимание на объединяющее начало – стремление к добру и миру между народами по обе стороны границы.

Во второй половине 1950-х гг. советская культурная дипломатия в капиталистических государствах ориентировалась на базовую целевую аудиторию – представителей прогрессивно настроенной интеллигенции и деятелей культуры. Так, А.Н. Тимонен в составе делегации от общесоюзного общества «СССР–Финляндия» принимал деятельное участие в налаживании профессиональных связей с коллегами из Суоми, формировал у них представление о широкой поддержке финской национальной культуры в Карелии. В 1958 г. по итогам работы IV съезда общества «СССР–Финляндия» в информации, составленной для карельского обкома, А.Н. Тимонен обратил внимание на то, что финны хотели знать больше о жизни населения Карелии, при этом в отдаленных районах Финляндии «впервые советского человека видели в непринужденной обстановке» [24. Л. 11; 25. Л. 33–32]. Необходимость широкого межкультурного диалога Финляндии именно с Карелией А.Н. Тимонен обосновывал тем, что ССОД и ленинградское отделение общества «СССР–Финляндия» не имеют возможности удовлетворить культурные потребности населения, проживавшего в глубинках Суоми, а именно там довольно прочно укоренились неверные стереотипы о Советском Союзе: колхозами руководит НКВД, писателям раздают темы и развязки произведений, почти стопроцентная явка на выборы достигается массовыми репрессиями [26. Л. 14].

Борясь с пугающими самих финнов ложными стереотипами об СССР, в командировке от ССОД А.Н. Тимонен в 1959 г. почти месяц провел в Финляндии с широкой программой участия в мероприятиях общества «СССР–Финляндия». В Хельсинки, Тампере, Пааволанниemi писатель проводил литературные вечера, рассказывал о Карелии и ее жителях, развитии литературы в крае и о своих книгах [24. Л. 1–3]. Через месяц после возвращения А.Н. Тимонена из окружной организации общества «Финляндия–СССР» г. Коккола в ленинградское отделение общества дружбы пришел запрос на сотрудничество в области науки, творчества и спорта именно с организациями КАССР [24. Л. 28]. В 1960 г. по инициативе финляндского общества дружбы активно обсуждалось установление спортивных связей между г. Якобстад и спортсменами Карелии [25. Л. 2–4]. Можно говорить о том, что на рубеже 1950–1960-х гг., на этапе формирования заинтересованности в становлении межкультурного диалога Карелии и Финляндии, деятели искусства и культуры края действовали в рамках сложившейся институциональной системы советской культурной дипломатии и использовали ее традиционные формы влияния, характерные для обществ дружбы с зарубежными странами и ССОД в целом.

В 1959 г. усилия А.Н. Тимонена в формировании обоюдного интереса и налаживании межкультурного диалога с Финляндией позволили ему войти в состав членов правления общества дружбы «СССР–Финляндия». В корпусе документов НА РК возрастает количество материалов, которые свидетельствуют об акти-

визации культурных контактов Карелии и Финляндии именно на рубеже 1950–1960-х гг. Декада карельского искусства и литературы в Москве в 1959 г. сыграла большую роль в популяризации финноязычного и карельского культурного наследия в Советском Союзе. Во время Декады были показаны первый национальный карельский балет «Сампо» (композитор Г.Н. Синисало, режиссер-постановщик И.В. Смирнов) и опера «Кумоха» Р. Пергамента. Ансамбль «Кантеле» и самодеятельные коллективы исполнили музыкальные произведения, созданные композиторами и участниками народных хоров Карелии [27]. Уже в 1961 г. Петрозаводский горисполком по решению Госкомитета Совета министров СССР по культурным связям с зарубежными странами направил с выступлениями в г. Куопио семь артистов ансамбля «Кантеле» и выставку изобразительного и прикладного искусства школьников Карелии [26. Л. 8]. В 1962 г. балетная труппа Музыкально-драматического театра представила балет «Сампо» на VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки. Финляндские газеты разной политической ориентации опубликовали положительные отзывы о балете [11. С. 73]. Огромный интерес, который вызвал «Сампо» у жителей Суоми, позволил вывести межкультурное взаимодействие между Финляндией и Карелией на новый уровень.

Однако внутривосточные затруднения в Финляндии на рубеже 1950–1960-х гг. заставляли советское руководство «притормаживать» активность взаимодействия с северным соседом в области культуры и искусства. В 1959 г. А.Н. Тимонен обратился в Карельский обком КПСС с просьбой рассмотреть вопрос об организации в Петрозаводске отделения общества «СССР–Финляндия» [28. Л. 15]. Через полгода заместитель председателя президиума ССОД В. Горшков отметил важность развития культурных и спортивных связей Петрозаводска с теми городами Финляндии, с которыми ранее уже сложилось взаимодействие, но признал нецелесообразным пока открывать отделение общества в столице Карелии [26. Л. 5]. До урегулирования вопроса о границах между СССР и Финляндией в 1960 г. и в условиях жесткой политической борьбы в Суоми у советского руководства не было уверенности в том, что на президентских выборах 1962 г. У.К. Кекконен сможет победить и продолжить выстраивать дружественные отношения с СССР [29. С. 1; 30. С. 1; 31]. И только в 1962 г., когда благоприятный для СССР исход политических коллизий в Финляндии стал очевиден, новый контекст двусторонних межгосударственных отношений позволил говорить о долгосрочной дружественной перспективе и безопасности карельского приграничья [32. Л. 3].

Уже в 1962 г. началась работа по созданию карельского отделения общества «СССР–Финляндия». На собрании учредителей 1 декабря 1962 г. присутствовали представители общества «Финляндия–СССР», ветераны рабочего движения Суоми, представители предприятий Карелии, деятели культуры, науки и искусства края [33. С. 1]. Процедура создания карельского отделения общества «СССР–Финляндия» соответствовала правилам и не отличалась от создания других

региональных подразделений обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами [20. С. 2]. В правление общества, состоявшее из 25 человек, помимо общественно-политических деятелей и рабочих вошли писатель Д.Я. Гусаров, артисты Е.С. Томберг, В.Э. Суни, В.Н. Мельников, художники С.Х. Юнтунен, Г.А. Стронк [32. Л. 5]. А.Н. Тимонен, став председателем карельского отделения общества «СССР–Финляндия», в докладе на учредительном собрании отметил, что общество как добровольная общественная культурно-просветительская организация с коллективным и индивидуальным членством ставит перед собой цель знакомства советского и финляндского народа с трудом, бытом, экономикой, культурой, искусством, наукой и языком друг друга [32. Л. 14, 16; 33. Л. 1].

Основными направлениями деятельности карельского отделения общества «СССР–Финляндия» в 1960-е гг. стали культурное и научное сотрудничество, обмен профессиональными делегациями, участие в праздничных мероприятиях, связанных с оформлением межкультурных контактов двух государств. Обмен делегациями, лекторами и туристами А.Н. Тимонен выделил как самые перспективные формы взаимодействия между Карелией и Финляндией [34. Л. 13].

Основываясь на данных финляндской прессы и собственных интервью, С. Микконен обратил внимание на важность языка коммуникации для осуществления диалога в поле культуры, науки и искусства. Финляндия в условиях холодной войны, выбора пути политического развития и международной стратегии искала способы взаимодействия с западными державами, в том числе и в области культуры. Однако немецкий, французский и даже английский языки, непонятные большинству жителей Финляндии, осложняли налаживание межкультурного диалога с Европой и США. В острой конкурентной борьбе за умы и настроения финнов только Советский Союз, используя финно-угорскую национальную культуру, смог обеспечить комфортный для жителей Суоми язык коммуникации – финский [31. Р. 532–533]. Эту особенность межкультурной коммуникации с Карелией в Финляндии ценили и всегда отмечали в отзывах о проведенных мероприятиях и интервью [35. С. 1; 36. С. 4; 37. С. 3]. Интересно, что во время знакомства с культурой Карелии по ту сторону границы появился устойчивый интерес к изучению русского языка. По просьбе финской стороны карельское отделение общества «СССР–Финляндия» регулярно направляло преподавателей русского языка для работы в школах и университетах Суоми [38. Л. 5]. Представители общества принимали в 1967 г. участие в Международном семинаре преподавателей русского языка в Хельсинки [34. Л. 17].

Карельское отделение общества «СССР–Финляндия» через лекторов, которые на финском языке рассказывали жителям Финляндии о достижениях КАССР за годы советской власти в области экономики и культурного строительства, вело работу по формированию у финнов позитивного образа социально ориентированного государственного строя в СССР [38. Л. 5]. Политическая пропаганда рождала у жителей Суоми интерес к Карелии и ее жителям, желание увидеть

и самим проверить реальность красочных описаний. Приграничная Карелия, открытая для посещения финскими туристами в начале 1960-х гг., на протяжении всего десятилетия пользовалась у них постоянно возрастающим туристским спросом [39].

Важно отметить, что масштабы организации въездного и выездного иностранного туризма в Карелии росли. Карельское отделение ВАО «Интурист» в Петрозаводске уже со середины 1960-х гг. фактически взяло на себя задачи сопровождения финских туристов на территории края. При этом туробмен по линии общества «СССР–Финляндия» шел сверх плана приема, часто носил авральный характер, вызывая осложнения в работе «Интуриста». Кроме того, усиление контроля над иностранцами, находящимися на территории Карелии, требовало наличия сотрудников, специально подготовленных для работы с интуристами, значительных финансовых возможностей, чтобы показать именно достижения советской власти в Карелии, минимизировав при этом встречи иностранных гостей с советским «зазеркальем». Указанные обстоятельства стали причиной того, что к концу 1960-х гг. туристическое направление работы из планов карельского отделения общества «СССР–Финляндия» исчезло [34. Л. 17]. Члены его правления включились в работу с финскими иностранными туристами по программам пребывания «Интуриста», проводя для них встречи, главный акцент в содержании которых делался на поддержке советской властью в КАССР финноязычных театрального искусства, науки, литературы и финно-угорского художественного творчества в целом [40. Л. 1–2].

В области науки по линии карельского отделения общества «СССР–Финляндия» осуществлялось в основном сотрудничество в гуманитарной сфере (изучение языка, фольклор, филология). В этой связи хотелось бы обратить внимание на семинары советских и финских специалистов с целью совместного изучения культурного наследия Карелии. Одно из таких мероприятий по инициативе финляндской стороны прошло в 1967 г. в Йоэнсу. На семинаре А.Н. Тимонен представил коллегам доклад о влиянии Калевалы на литературу КАССР, а кандидат филологических наук У. Конкка поведала о карельских плачах [41. Л. 2–4]. В эти годы произошла актуализация у деятелей науки и культуры Финляндии прежней модели интереса к Карелии. Во второй половине XIX – начале XX в. она привела их к практике «летних путешествий» на территорию Олонецкой губернии с целью сбора карельского и финского народного фольклора. Представители науки и искусства Суоми, установив в 1960-е гг. личные и профессиональные связи с коллегами из Карелии, в последующие годы развивали именно межкультурный, а не идеологический аспект взаимодействия [8. С. 6].

С начала 1960-х гг. регулярными стали посещения Финляндии делегациями карельского отделения общества «СССР–Финляндия». План мероприятий таких поездок почти всегда был одинаков. В 1967 г. представлен подробный отчет о поездке в Варкаус и Хельсинки. Помимо обязательной части программы – посещения муниципалитетов, предприятий, встреч с рабочими

и коммунистами – появились новые формы взаимодействия: посещение квартиры инженера предприятия «Рейнкамф» и большая пресс-конференция, данная участниками визита [38. Л. 1]. Эти новации, возникшие во второй половине 1960-х гг., впоследствии приобретут характер постоянных направлений деятельности карельского отделения «СССР–Финляндия» по популяризации межкультурного диалога.

В 1968 г. Петрозаводск посетила делегация мастеров и техников деревообрабатывающей промышленности Финляндии. Для них была предусмотрена традиционная программа, включавшая посещение Краеведческого музея, спектакля «Ромео и Джульетта» и Марциальных вод. Официальная часть пребывания включала беседу с профсоюзными лидерами предприятий КАССР. Встреча с руководством Петрозаводского лесопильно-мебельного комбината, осмотр цехов, общение с работниками и посещение ДК предприятия стали основными мероприятиями двухдневного пребывания финнов в Карелии [42. Л. 32]. Баня в Косалме, устроенная для финнов как способ неформального общения, была доступна только в рамках дружественных контактов карельского отделения общества «СССР–Финляндия». Благодаря деятельности этой общественной организации обмен делегациями с середины 1960-х гг., хотя и требовал по-прежнему согласования с высшими партийно-государственными инстанциями региона, допускал, в отличие от работы «Интуриста», неформальное общение финнов и жителей Карелии [25. Л. 15].

Ежегодным мероприятием карельского отделения общества «СССР–Финляндия» стало празднование очередной годовщины подписания Договора о дружбе между СССР и Финляндией. И если в 1962 г. в газете «Ленинская правда» помещена скромная заметка о том, что в Москве, Ленинграде и Таллине, где были отделения общества «СССР–Финляндия», отметили 14-ю годовщину подписания советско-финляндского договора 1948 г., то уже 5 апреля 1963 г. карельское отделение общества дружбы провело первое в Петрозаводске торжественное заседание в Доме профсоюзов [43. С. 1]. А.Н. Тимонен выступил с докладом об историческом значении Договора о дружбе между СССР и Финляндией и перспективах развития контактов именно в области культуры и искусства. Члены правления карельского отделения общества «СССР–Финляндия» провели на предприятиях Петрозаводска тематические встречи с коллективами и организовали концерты [44. Л. 3]. В 1965 г. масштаб празднования стал шире. К освещению официальных и концертных мероприятий с участием профессиональных и самодеятельных коллективов привлекались радио и пресса [45. С. 4]. В «Ленинской правде» ежегодно публиковались заметки о том, как северные соседи, включая президента, отмечали годовщины советско-финляндского договора 1948 г., информация об обмене поздравительными телеграммами между высшим руководством обеих стран [45. С. 4; 46. С. 1; 47. С. 4; 48. С. 4]. Из «общесоюзного» информационного контекста создавалось впечатление о взаимной заинтересованности сторон в развитии дружественных отношений [49. С. 4; 50. С. 4]. При этом «местный» уровень информационного поля прессы

смещал акцент празднования годовщин договора в область культуры, искусства и науки [51. С. 4; 52. С. 1; 53. С. 2; 54. С. 1; 55. С. 4]. В мероприятиях, приуроченных к торжествам в Карелии, всегда принимали участие «прогрессивные финские журналисты» [56. С. 4], по возвращении они публиковали об этом статьи в финской периодической печати и выступали по радио. Это подтверждает мысль о том, что через культуру, науку, искусство и повседневность у населения Финляндии формировался позитивный образ как минимум жителей Советской Карелии. При этом важно обратить внимание на то, что широкое использование средств массовой информации во второй половине 1960-х гг. стало следствием смены целевой аудитории воздействия: с узкого круга прогрессивной интеллигенции, деятелей культуры и искусства на массового читателя, слушателя и зрителя.

В 1963 г. карельское отделение общества «СССР–Финляндия» единственный раз смогло организовать показ в петрозаводских кинотеатрах финляндских художественных и документальных кинофильмов. Жители Карелии увидели фильм совместного производства по мотивам уже знакомого в СССР и Финляндии балета «Сампо», три киноленты режиссера В. Валла и документальный фильм «Сердечные встречи на финской земле» [57. С. 4]. В дальнейшем ни в отчетах карельского отделения общества «СССР–Финляндия», ни в газетных публикациях не встречались данные об организованных им в республике просмотрах финляндских кинолент, приуроченных к памятным датам дружбы между двумя государствами.

Месячники советско-финской дружбы, проводившиеся с начала 1960-х гг. ежегодно в ноябре–декабре, также активизировали работу карельского отделения общества «СССР–Финляндия». Из советской прессы жители Карелии могли узнать, как на самом высоком правительственном уровне отмечали в Хельсинки советско-финляндскую дружбу [58. С. 4; 59. С. 4; 60. С. 3]. Ежегодно в Карелию приезжали финляндские журналисты, работники радио и телевидения, творческие коллективы из глубинки Финляндии. Финский драматический театр Петрозаводска, ансамбль «Кантеле», артисты карельских филармоний и народных ансамблей бывали частыми гостями в Суоми во время месячника дружбы [61. С. 1; 62. С. 1; 63. С. 3]. Если карельские обкомы КПСС и ВЛКСМ, Министерство культуры края, руководящие спортом государственные учреждения занимались вопросами согласования программ выступлений и их финансирования, то общество дружбы обеспечивало живое неформальное общение представителей культуры и искусства обоих государств с общественностью и жителями. Поскольку во всех ведущих театральных, концертных, самодеятельных, научных, образовательных и спортивных учреждениях Карелии были члены карельского отделения общества «СССР–Финляндия», то общественная организация не несла финансовых расходов на участие в месячнике дружбы. Члены делегации карельского отделения общества «СССР–Финляндия» совмещали свою работу с чтением докладов и лекций о современном международном положении, успехах развития Советской Карелии,

национальных культуре и искусстве края [61. С. 1; 62. С. 1; 63. С. 3; 64. С. 4]. Так, в 1967 г. в рамках месячника дружбы только А.Н. Тимонен три недели выступал с лекциями и докладами по истории советско-финляндской дружбы, о достижениях КАССР за 50 лет, карельской литературе. В Хельсинки, Турку, Каяни, Оулу его лекции посетили 1 500 человек [38. Л. 3].

В месячнике дружбы всегда участвовали самые активные коллективные члены карельского отделения общества «СССР–Финляндия». В 1966 г. коллектив Онежского тракторного завода (ОТЗ) принимал финскую делегацию, не только организовав традиционные официальные мероприятия, но и показав результаты творческой работы кружков и самодеятельности работников [65. Л. 3].

Вопрос степени и эффективности идеологического влияния советской культуры и искусства на настроения финнов в 1960–1970-е гг. исследован в зарубежной историографии. На основе устных интервью, данных периодической печати и архивных документов России и Финляндии С. Микконен пришел к выводу, что финляндская аудитория с благодарностью воспринимала возможность приобщиться к произведениям искусства и культуры, которые СССР для показа в Финляндии готовил на высоком качественном уровне. При этом идеологический подтекст оставался финляндской аудиторией фактически незамеченным [8. С. 3, 16; 12. С. 1624].

Однако отношения, сложившиеся между СССР и Финляндией в 1960-е гг. в поле культуры, можно назвать улицей с односторонним движением. Конечно, СССР определял контекст и интенсивность межкультурного диалога, стараясь не допускать проникновения на свою территорию буржуазной идеологии. Интересно, что на сценах Карелии ставили пьесы финских авторов только идеологически верной тематики (Х. Вуолийоки, А. Киви и др.). Эти же пьесы и вывозили в Суоми. В крае издавали книги исключительно «демократических писателей», на сценах выступали только идеологически неопасные ансамбли народных песни и танца, концертные группы из провинции Финляндии [66. С. 2]. В рассматриваемый период в СССР приглашались только деятели культуры и искусства Финляндии, придерживавшиеся левых политических взглядов [31. С. 540–541]. Для Карелии в 1960-е гг. также характерна, скорее, «культурная интервенция» на территорию соседа. Театральное искусство края, особенно Финский театр Петрозаводска, фольклорные ансамбли, в программе которых усиливалась финская составляющая, в 1960-е гг. активно работали на территории Финляндии. Эта сфера межкультурного диалога находилась под пристальным контролем Министерства культуры КАССР и местного обкома. Дорогостоящие выезды трупп Карелии и приглашение коллективов из Суоми требовали значительного финансирования [23. С. 3; 59. С. 4; 62. С. 1; 64. С. 4]. По указанным причинам карельское отделение общества «СССР–Финляндия» не было задействовано в этом направлении межкультурной коммуникации [66. С. 2].

Существенным затруднением в работе карельского отделения общества «СССР–Финляндия» было отсут-

стве собственного бюджета. Приглашение творческих коллективов, лекторов, делегаций из Финляндии требовало немалых расходов. А.Н. Тимонен в 1966 г. обратился к заместителю председателя Совета министров КАССР В. Смирнову с описанием плачевной финансовой ситуации. В обращении напрямую не указано, но из контекста становится ясно, что «сложившаяся традиция», когда расходы общества оплачивает один из его коллективных членов, себя не оправдывает. А.Н. Тимонен был вынужден из личных средств оплачивать билеты в театр, на Кижы, сувениры для финских партнеров и друзей, а иногда и селить у себя дома коллег из Суоми [65. Л. 5]. Так, в 1969 г. восемь представителей общества «Финляндия–СССР» прибыли в Петрозаводск на премьеру спектакля по пьесе А.Н. Тимонена «Примешь ли ты меня, земля Карельская?» Тема борьбы за мир на примере Гражданской войны в Карелии, в которой финляндские войска принимали участие, укладывалась в задачу преодоления совместного конфликтного прошлого. Нерешенность вопросов финансирования деятельности карельского отделения общества «СССР–Финляндия» заставила А.Н. Тимонена обратиться в Совет министров КАССР с просьбой оплатить покупку финским коллегам железнодорожных билетов [67. Л. 2]. Из того же источника по просьбе писателя финансировались расходы на питание и проживание нескольких делегаций из Финляндии в 1969 г. [38. Л. 3].

Между тем не все коллективные члены карельского отделения общества «СССР–Финляндия» избегали финансового участия в мероприятиях общества. Так, в 1967 г. за счет ОТЗ неделю в качестве гостей республиканского общества в Петрозаводске провели председатель окружной организации общества «Финляндия–СССР» Сеппеля Эрkki с женой Арьей [38. Л. 6].

ОТЗ активно работал по приему делегаций и гостей карельского отделения общества «СССР–Финляндия». На заводе была продумана программа приема финнов, назначены ответственные за эту работу специально обученные говорящие по-фински работники предприятия. Поскольку в 1960-е гг. ОТЗ переживал один из лучших периодов в своей истории, то иностранцам можно было смело показывать отремонтированные чистые цеха и новое современное оборудование [68. Л. 14–15]. Биографии работников с позитивной социальной и профессиональной мобильностью, семейные династии, большое количество финнов по национальности в коллективе, а также активное участие рабочих завода в мероприятиях месячников дружбы делали ОТЗ востребованной площадкой для укрепления дружественных связей между Карелией и Финляндией [65. Л. 3].

Еще одним активным участником мероприятий карельского отделения общества «СССР–Финляндия» в 1960-е гг. был Шуйско-Виданский леспромхоз (ШВ ЛПХ), в котором работали более 300 рабочих-финнов. Многие из них побывали в Финляндии, вели переписку с ее жителями, тепло принимали делегации из Суоми на предприятии. Поскольку ШВ ЛПХ был передовым предприятием лесной отрасли края, то на финнов производили впечатление организация труда, высокая степень его механизации и оснащенности [68. Л. 12].

Большую работу по межкультурному диалогу в ШВ ЛПХ вел председатель бюро карельского отделения общества «СССР–Финляндия» Э. Муртола. В 1966 г. во время месячника дружбы он организовал в Чалне и лесопунктах выступления о поездке в Финляндию главного инженера предприятия А.А. Стояновского. Конечно, этот рассказ выполнял прежде всего задачи пропаганды и агитации, что не исключало знакомства слушателей с особенностями жизни и быта в соседнем государстве. В рассматриваемый период молодежь лесопунктов не раз общалась с представителями радио и телевидения Финляндии, посещала выставку финской литературы, организованную в Чалне [65. Л. 4].

Целевой аудиторией карельского отделения общества «СССР–Финляндия» были люди среднего и старшего возраста, поэтому работа с детьми также стала важным направлением в деятельности общества дружбы. В 1960-е гг. в детском лагере «Северный орленок» при ШВ ЛПХ за счет предприятия регулярно отдыхали дети из Финляндии. Отдых был организован на высоком уровне, включал спортивные, оздоровительные, культурно-массовые и образовательные мероприятия [68. Л. 13]. В 1967 г. была организована викторина для школьников Финляндии на лучшее знание СССР. Победители викторины и еще 11 школьников Финского лицея из Хельсинки получили от карельского отделения общества «СССР–Финляндия» путевки в пионерский лагерь «Артек» [34. Л. 17].

Несмотря на важность культурной и идеологической задачи, которую выполняло карельское отделение общества «СССР–Финляндия», А.Н. Тимонен вынужден был постоянно обращаться за финансовой поддержкой в республиканское Министерство культуры, Совет профсоюзов, Союз спортивных обществ и организаций, а также петрозаводский горсовет. Довольно много мероприятий как на территории Карелии, так и в Финляндии предполагали софинансирование с финляндской стороны, – об этом свидетельствуют ежегодные планы мероприятий карельского отделения общества «СССР–Финляндия». Так, в 1967 г. помимо их названий, дат проведения и количества участников указаны и источники финансирования [38. Л. 4–6].

Дублирование направлений работы по межкультурной коммуникации с Министерством культуры, спортивными учреждениями края, отсутствие бюджета, работа фактически на общественных началах привели к вытеснению карельского отделения общества «СССР–Финляндия» в сферу лекционной и развлекательно-праздничной работы с финнами. Так, например, активная работа с молодежью Карелии и Финляндии шла практически без участия карельского отделения общества «СССР–Финляндия», что отчетливо видно по отсутствию документов по этому направлению работы в архивном фонде организации. При этом большинство публикаций в газете «Комсомолец», органе Карельского обкома и Петрозаводского горкома ВЛКСМ, активно информировало о молодежном векторе межкультурного диалога [35. С. 1; 61. С. 1; 69. С. 4]. Ежегодные поездки дружбы, спортивные, научные мероприятия, обмен студенческими делегациями не использовали

возможности и ресурсы карельского отделения общества «СССР–Финляндия» [55. С. 4; 70. С. 4].

Узкий профиль идеологической и политической работы карельского отделения общества «СССР–Финляндия», недоступность самостоятельной организации широких программ в области культуры, науки и искусства, общественный статус не позволяли обществу широко освещать свою деятельность на страницах официальной прессы. Только момент создания карельского отделения общества и отчет о сотрудничестве в 1964 г. к 20-летию юбилею финляндского отделения общества «Финляндия–СССР» были отражены на страницах печати Карелии [33. С. 1; 71. С. 1].

Налаживание исключительно политическими и экономическими средствами добрососедских отношений с Финляндией в послевоенный период наталкивалось на обоюдные стереотипы и обиды народов двух государств. Только путем активизации общего культурного наследия Карелии и Финляндии, пробуждением взаимного интереса по обе стороны границы можно было преодолеть враждебное отношение. В этом направлении со второй половины 1950-х гг. стали работать многие учреждения культуры и науки Карелии.

В 1962 г., после победы на выборах президента У.К. Кекконена, Финляндия прочно встала на путь выстраивания дружественных отношений с СССР. Для Карелии это стало поворотным моментом: приграничный регион стал доступен для широкого и разнообразного взаимодействия с жителями соседнего государства. В республике началось целенаправленное партийно-государственное стимулирование межкультурного диалога Карелии и Финляндии. В этот процесс были вовлечены все учреждения и организации, решавшие культурно-просветительские задачи. Одной из них и стало карельское отделение общества «СССР–Финляндия».

С начала 1960-х гг. шел процесс становления формата праздничных мероприятий, которые должны были показать сознательное стремление советского и финляндского народов к миру и дружественным отношениям. Театры, спортивные, общественные, научные и образовательные учреждения определяли свои возможности и степень участия в дружественных мероприятиях. Нерасчлененность функций и дублирование компетенций в органах различного уровня препятствовали выработке взаимосвязанных мероприятий культурной дипломатии. До конца 1960-х гг. карельское отделение общества «СССР–Финляндия» искало «место под солнцем» в этой системе, вырабатывало формы и методы работы с населением Финляндии. Карельское отделение ВАО «Интурист» организовывало по жестко установленным правилам программы пребывания иностранцев на территории Карелии, оттеснив общество от этой сферы деятельности. Обмен выставками, гастрольными турами театральными и концертными организациями из-за идеологической важности направлений пропагандистской работы, сложной процедуры согласования и затратности мероприятий оказались под контролем карельского обкома и республиканского Министерства культуры. Спортивные соревнования финских команд и спортсменов из Карелии по тем же причинам не попали в сферу внимания карель-

ского отделения общества «СССР–Финляндия». Работа с финляндской молодежью стала приоритетом студенческих организаций и молодежных структур, подконтрольных ВЛКСМ. Побратимское движение также исключило Варкаус из направления работы карельского отделения общества «СССР–Финляндия». Оно могло только «присоединиться» к участию в указанных мероприятиях. Облегчало задачу то, что члены общественной организации были широко включены в профессиональный творческий, научный, образовательный и спортивный процессы в КАССР.

Карельское отделение общества «СССР–Финляндия» к концу 1960-х гг. сосредоточило внимание на работе лекторов на территории Карелии и Финляндии. Они рассказывали об общности культуры, достижениях социально-экономического развития и особенностях быта финно-угорского населения СССР и Финляндии в разные временные периоды. Одним из самых часто работавших в соседнее государство и эффективно работавших лекторов стал А.Н. Тимонен. С конца 1950-х гг. он являлся «медийным лицом» Карелии в Финляндии, в задачи которого входило представление советского человека в чуждом идеологическом пространстве. Как писатель он получил в Финляндии признание, а время и статус требовали от него общественно-политической активности. Во многом благодаря усилиям А.Н. Тимонена в конце 1950-х гг. удалось активизировать межкультурное взаимодействие Карелии и Финляндии.

Задачи межкультурного диалога и преодоления общего военного прошлого решали ставшие традиционными ежегодные праздничные мероприятия. В апреле они были посвящены годовщинам заключения Договора о дружбе между СССР и Финляндией, а в ноябре–декабре проходила серия мероприятий под названием «месячник дружбы». Карельское отделение общества «СССР–Финляндия» к организации и проведению торжеств подходило основательно, что в целом позволило обоим партнерам межкультурного взаимодействия сформировать комплекс мероприятий по демонстрации друг другу достижений культуры, искусства и науки. Характер этой работы позволяет говорить о смене целевой аудитории формирующегося межкультурного диалога. Акцент с узкого круга профессионалов сместился на в целом жителей Финляндии и Карелии. Эффективность такой работы теперь можно было оценить, только получив «обратную связь» посредством отзывов, размещенных в средствах массовой информации. Они стали активно привлекаться по обе стороны границы как для осуществления, так и для контроля успешности проделанной работы.

К советской аудитории в Карелии допускались только представители финляндского коммунистического движения и демократически настроенные члены общества «Финляндия–СССР». Однако во многом импровизационный характер деятельности карельского отделения общества «СССР–Финляндия» и лакуны в сфере контроля над его работой способствовали возникновению свободных пространств взаимодействия. Если традиционные праздничные мероприятия, посвященные памятным событиям становления дружбы советского

и финского народа, работа лекторов, официальная часть программ пребывания делегаций выполняли прежде всего идеологические задачи, то посещение квартир финнов и петрозаводчан во время взаимных визитов, появление возможности проживания в семьях членов общества дружбы и коммунистов усиливало неформальный контекст взаимодействия. Именно он гораздо больше способствовал преодолению страхов и стереотипов. Возможность использования финского языка как средства коммуникации делала борьбу деятелей искусства, культуры и науки Карелии за симпатии финнов более успешной по сравнению с пропагандой западных держав.

К концу 1960-х гг. изменился контекст публикаций прессы Карелии относительно отношений с Финлянди-

ей: идея дружбы, так очевидная уже к этому времени, сменяется задачами обоюдного выгодного взаимодействия в области экономики и торговли. В 1970-е гг. возросла интенсивность и повысилось профессиональное качество присутствия финских художников, актеров, ученых в поле культуры, науки и искусства Карелии. Карельское отделение общества «СССР–Финляндия» в 1960-е гг. являлось элементом советской культурной дипломатии. Благодаря особенностям своего положения в этой системе, активно используя неформальные средства взаимодействия в области культуры, общество дружбы смогло уменьшить идеологическое влияние в этом поле, что позволило Карелии и Финляндии в 1970-е гг. при сохранении основных задач культурной дипломатии перейти к выстраиванию межкультурной коммуникации.

Список источников

1. Обращение директора Института Финляндии Сани Контула-Вебб // Институт Финляндии в Санкт-Петербурге. URL: <https://instfin.ru> (дата обращения: 29.06.2022).
2. МИД РФ прекращает сотрудничество с НПО Общество «Финляндия–Россия» // ТАСС. 2022. 24 июня. URL: <https://tass.ru/politika/15021155> (дата обращения: 29.06.2022).
3. Казарян А.Р. «Линия Кекконена» в истории советско-финляндских отношений // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 1 (167). С. 71–74.
4. Матвеевская А.С., Погодин С.Н. Представление о Финляндии в СССР (культурологический аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. Вып. 3. С. 112–118.
5. Вихавайнен Т. Из «рюсса» в «советикусь» – из «советикусов» в русские. Революция представления соседей // Россия и Финляндия в многополярном мире: 1809–2009 : материалы междунар. рос.-фин. науч. конф. (19–22 ноября 2009 г.). Петрозаводск, 2009. С. 305–320.
6. Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Образ Финляндии в советской прессе «хрущевского десятилетия» // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России : сб. ст. / под ред. А.Н. Цамутали и др. Новгород : Новгород. гос. ун-т, 2004. С. 340–358.
7. Сапрыкина Ю.С., Чернышов Ю.Г. Образ СССР в Финляндии в период «добрососедства и сотрудничества» // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2014. № 11. С. 61–63.
8. Mikkonen S. Interference or friendly gestures? Soviet cultural diplomacy and Finnish elections, 1945–56 // Cold War History. 2020. Vol. 20 (3). P. 1–17.
9. Gould-Davies N. The Logic of Soviet Cultural Diplomacy // Diplomatic History. 2003. Vol. 27 (2). P. 193–214.
10. Шорохова И.В. Организация иностранного туризма в Карелии в 1960-е гг. // Манускрипт. 2019. Т. 12, вып. 8. С. 53–60.
11. Шорохова И.В. Участие артистов Карелии в VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки в 1962 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2018. № 5 (174). С. 70–76.
12. Koivunen P. The World Youth Festival as a Soviet Cultural Product during the Cold War // Quaestio Rossica. 2020. Vol. 8 (5). P. 1612–1628.
13. Трегубов Н.А. Советское агитационное воздействие на целевую аудиторию в социалистических, развивающихся и капиталистических странах (вторая половина 1940-х – середина 1960-х гг.) // Управление в современных системах. 2017. № 4 (15). С. 22–31.
14. Трегубов Н.А. Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами как орган советской культурной дипломатии (1957–1967 гг.) // Управление в современных системах. 2016. № 4 (11). С. 61–67.
15. Нагорная О.С. Научное сотрудничество и образовательные контакты в системе советской культурной дипломатии эпохи «холодной войны» (1945–1990 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 3 (42). С. 22–30.
16. Вавулинская Л.И. Межкультурная коммуникация в диалоге Карелии и Финляндии в 1950–1970-е гг. // Альманах североамериканских и балтийских исследований. 2018. № 3. С. 228–249.
17. Костина Н.Ю. Межкультурная коммуникация: к истории изучения проблемы // Профессиональное образование и общество. 2014. № 1 (9). С. 33–36.
18. Красильникова О.С. Межкультурная коммуникация и диалог культур как метод познания чужой культуры // Система ценностей современного общества. 2015. № 40. С. 90–94.
19. Маркушевич А.И. «СССР–Финляндия» – новое общество дружбы между народами // На рубеже. 1958. № 2. С. 153–154.
20. Захаров Г.А. Формирование и деятельность отделений обществ дружбы с зарубежными странами в Ленинграде (1958–1965 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 1 (13). С. 1–5.
21. Дюжев Ю.И. Народный писатель Карелии Антти Тимонен: очерк жизни и творчества. Петрозаводск : Сев. сияние, 2014. 544 с.
22. Косов М. Жизненный уровень в Финляндии // Ленинская правда. 1968. 15 нояб.
23. Нестеренко И. В гостях у северного соседа // Ленинская правда. 1964. 05 дек.
24. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. П-3. Оп. 10. Д. 64.
25. НА РК. Ф. П-3. Оп. 9. Д. 59.
26. НА РК. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 88.
27. Шорохова И.В. Декада карельского искусства и литературы в Москве 1959 года // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 7 (168). С. 22–29.
28. НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 119.
29. Коммюнике правительств Финляндии // Ленинская правда. 1961. 15 нояб.
30. Сообщение о беседах Председателя СМ СССР Н.С. Хрущева и Президента Финляндской Республики К.У. Кекконена // Ленинская правда. 1961. 26 нояб.
31. Mikkonen S. The role of Finnish leftists in Soviet-Finnish artistic exchanges during the late socialist period // Scandinavian Journal of History. 2020. Vol. 45 (4). P. 527–546.
32. НА РК. Ф. П-3141. Оп. 1. Д. 1/2.
33. Мир, дружба! // Ленинская правда. 1962. 2 дек.
34. НА РК. Ф. П-3141. Оп. 1. Д. 18.
35. Хентинен Э. Жаркое лето в Кирьява // Комсомолец. 1969. 21 окт.
36. Крохина Е. По дорогам Суоми // Комсомолец. 1965. 27 апр.

37. Штыков А. Десять дней в Суоми // Комсомолец. 1964. 23 апр.
38. НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 15.
39. Шорохова И.В. Туристическая отрасль Карелии в 1960-е годы (на примере организованного иностранного туризма в крае) // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2019. Т. 5, № 2. С. 71–84.
40. НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 1/9.
41. НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 17.
42. НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 19.
43. Вечер дружбы в Петрозаводске // Ленинская правда. 1963. 6 апр.
44. НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 3.
45. Поздравления народу Финляндии // Ленинская правда. 1965. 6 апр.
46. 15-летие советско-финляндского договора // Ленинская правда. 1963. 6 апр.
47. Краугольный камень советско-финляндской дружбы // Ленинская правда. 1964. 7 апр.
48. Прочная основа дружбы // Ленинская правда. 1964. 8 апр.
49. Петрозаводск–Хельсинки // Ленинская правда. 1963. 1 мая.
50. Торжественное заседание в Хельсинки // Ленинская правда. 1965. 7 апр.
51. Вечер дружбы в Петрозаводске // Ленинская правда. 1966. 5 апр.
52. Вечер дружбы в Петрозаводске // Ленинская правда. 1963. 5 апр.
53. Вечер дружбы // Комсомолец. 1969. 8 апр.
54. Финские гости в «Комсомольце» // Комсомолец. 1966. 9 апр.
55. Штыков А. Мосты дружбы // Ленинская правда. 1964. 1 мая.
56. Петрозаводск–Хельсинки. Интервью с главным редактором «Кансан Уутисет» // Ленинская правда. 1963. 1 мая.
57. Показ финских художественных фильмов // Ленинская правда. 1963. 3 апр.
58. Праздник-советско-финляндской дружбы // Ленинская правда. 1966. 4 нояб.
59. Месячник советско-финляндской дружбы // Ленинская правда. 1963. 7 нояб.
60. Прогрессивная общечеловечность мира отмечает годовщину Великого Октября // Ленинская правда. 1961. 7 нояб.
61. Дружбе крепнуть // Комсомолец. 1967. 5 дек.
62. Десять дней в дружественной стране // Ленинская правда. 1965. 14 нояб.
63. Дружеские встречи // Ленинская правда. 1963. 24 дек.
64. Месячник советско-финской дружбы // Ленинская правда. 1964. 10 нояб.
65. НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 13.
66. Интервью с заместителем министра культуры КАССР И. Миэттеном // Ленинская правда. 1968. 06 апреля.
67. НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 22.
68. НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 5.
69. Гости из Финляндии // Комсомолец. 1966. 12 нояб.
70. Неделя дружбы // Ленинская правда. 1963. 3 апр.
71. Конференция карельского отделения общества «СССР–Финляндия» // Ленинская правда. 1964. 10 окт.

References

1. The Finland Institute in St. Petersburg. (n.d.) *Obrashhenie direktora Instituta Finlyandii Sani Kontula-Vebb* [Address by the Director of the Finland Institute, Sani Kontula-Webb]. [Online] Available from: <https://instfin.ru> (Accessed: 29th June 2022).
2. TASS. (2022) MID RF prekrashhaet sotrudnichestvo s NPO Obshhestvo “Finlyandiya – Rossiya” [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation terminates cooperation with the NGO Society “Finland – Russia”]. 24th June. [Online] Available from: <https://tass.ru/politika/15021155> (Accessed: 29th June 2022).
3. Kazaryan, A.R. (2013) “Liniya Kekkonena” v istorii sovetско-финляндских otnosheniy [The “Kekkonen Line” in the History of Soviet-Finnish Relations]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 1(167). pp. 71–74.
4. Matveevskaya, A.S. & Pogodin, S.N. (2015) Predstavlenie o Finlyandii v SSSR (kul'turologicheskiy aspekt) [The idea of Finland in the USSR (a culturological aspect)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie*. 17(3). pp. 112–118.
5. Vihavainen, T. (2009) Iz “ryussiya” v “sovetikusy” – iz “sovetikusov” v russkie. Revolyutsiya predstavleniya sosedy [From “Russ” to “Sovieticus” – from “Sovieticus” to Russian. Neighbor Representation Revolution]. *Rossiya i Finlyandiya v mnogopolyarnom mire: 1809–2009* [Russia and Finland in a Multipolar World: 1809–2009]. Proc. of the International Russian-Finnish Conference. November 19–22, 2009. Petrozavodsk. pp. 305–320.
6. Rupasov, A.I. & Chistikov, A.N. (2004) Obraz Finlyandii v sovetской presse “khrushchevskogo desyatiletia” [The image of Finland in the Soviet press of the “Khrushchev decade”]. In: Tsamutali, A.N. et al. (eds) *Mnogolikaya Finlyandiya. Obraz Finlyandii i finnov v Rossii* [The Many Faces of Finland. The Image of Finland and Finns in Russia]. Novgorod: *Novgorod State University*. pp. 340–358.
7. Saprykina, Yu.S. & Chernyshov, Yu.G. (2014) Obraz SSSR v Finlyandii v period “dobrososedstva i sotrudnichestva” [The image of the USSR in Finland during the period of “good neighborliness and cooperation”]. *Trudy molodykh uchenykh Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 11. pp. 61–63.
8. Mikkonen, S. (2020) Interference or friendly gestures? Soviet cultural diplomacy and Finnish elections, 1945–56. *Cold War History*. 20(3). pp. 1–17.
9. Gould-Davies, N. (2003) The Logic of Soviet Cultural Diplomacy. *Diplomatic History*. 27(2). pp. 193–214.
10. Shorokhova, I.V. (2019) Organizatsiya inostrannogo turizma v Karelii v 1960-e gg. [Organization of foreign tourism in Karelia in the 1960s]. *Manuskript*. 12(8). pp. 53–60.
11. Shorokhova, I.V. (2018) Uchastie artistov Karelii v VIII Vsemirnom festivale molodezhi i studentov v Khel'sinki v 1962 godu [Participation of Karelian Performers in the 8th World Festival of Youth and Students in Helsinki in 1962]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Obshchestvennye i humanitarnye nauki*. 5(174). pp. 70–76.
12. Koivunen, P. (2020) The World Youth Festival as a Soviet Cultural Product during the Cold War. *Quaestio Rossica*. 8(5). pp. 1612–1628.
13. Tregubov, N.A. (2017) Sovetskoe agitatsionnoe vozdeystvie na tselevuyu auditoriyu v sotsialisticheskikh, razvivayushchikhsya i kapitalisticheskikh stranakh (vtoraya polovina 1940-kh – seredina 1960-kh gg.) [Soviet propaganda impact on the target audience in socialist, developing and capitalist countries (second half of the 1940s – mid-1960s)]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*. 4(15). pp. 22–31.
14. Tregubov, N.A. (2016) Gosudarstvennyy komitet po kul'turnym svyazyam s zarubezhnyimi stranami kak organ sovetской kul'turnoy diplomatii (1957–1967 gg.) [State Committee for Cultural Relations with Foreign Countries as an organ of Soviet cultural diplomacy (1957–1967)]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*. 4(11). pp. 61–67.
15. Nagornaya, O.S. (2018) Nauchnoe sotrudnichestvo i obrazovatel'nye kontakty v sisteme sovetской kul'turnoy diplomatii epokhi «kholodnoy voyny» (1945–1990 gg.) [Scientific cooperation and educational contacts in the system of Soviet cultural diplomacy of the Cold War era (1945–1990)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 3(42). pp. 22–30.

16. Vavulinskaya, L.I. (2018) Mezhhkul'turnaya kommunikatsiya v dialoge Karelii i Finlyandii v 1950–1970-e gg. [Intercultural communication in the dialogue between Karelia and Finland in the 1950s – 1970s.]. *Al'tmanakh severoevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy*. 3. pp. 228–249.
17. Kostina, N. Yu. (2014) Mezhhkul'turnaya kommunikatsiya: k istorii izucheniya problemy [Intercultural communication: on the history of the study of the problem]. *Professional'noe obrazovanie i obshchestvo*. 1(9). pp. 33–36.
18. Krasilnikova, O.S. (2015) Mezhhkul'turnaya kommunikatsiya i dialog kul'tur kak metod poznaniya chuzhoy kul'tury [Intercultural communication and dialogue of cultures as a method of understanding foreign culture]. *Sistema tsennostey sovremennoy obshchestva*. 40. pp. 90–94.
19. Markushevich, A.I. (1958) “SSSR-Finlyandiya” – novoye obshchestvo druzhby mezhdu narodami [“USSR-Finland” – a new society of friendship between peoples]. *Na rubezhe*. 2. pp. 153–154.
20. Zakharov, G.A. (2018) Formirovaniye i deyatelnost' otdeleniy obshchestv druzhby s zarubezhnyimi stranami v Leningrade (1958–1965 gg.) [Formation and Activities of the Leningrad Branches of Friendship Societies with Foreign Countries (1958–1965)]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo*. 1(13). pp. 1–5.
21. Dyuzhev, Yu.I. (2014) *Narodnyy pisatel' Karelii Antti Timonen: ocherk zhizni i tvorchestva* [People's Writer of Karelia Antti Timonen: Essay on Life and Work]. Petrozavodsk: Severnoye siyanie.
22. Kosov, M. (1968) Zhiznennyy uroven' v Finlyandii [Living standards in Finland]. *Leninskaya pravda*. 15th November.
23. Nesterenko, I. (1964) V gostyakh u severnogo soseda [Visiting the northern neighbor]. *Leninskaya pravda*. 5th December.
24. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund P-3. List 10. File 64.
25. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund P-3. List 9. File 59.
26. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund P-3. List 11. File 88.
27. Shorokhova, I.V. (2017) Dekada karel'skogo iskusstva i literatury v Moskve 1959 goda [Decade of Karelian Art and Literature in Moscow, 1959]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 7(168). pp. 22–29.
28. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund P-3. List 10. File 119.
29. *Leninskaya pravda*. (1961a) Kommyunike pravitel'stva Finlyandii [Communiqué of the Government of Finland]. 15th November.
30. *Leninskaya pravda*. (1961b) Soobshchenie o besedakh Predsedatelya SM SSSR N.S. Khrushcheva i Prezidenta Finlyandskoy Respubliki K.U. Kekkonena [Report on the conversations between the Chairman of the Council of Ministers of the USSR N.S. Khrushchev and the President of the Republic of Finland K.U. Kekkonen]. 26th November.
31. Mikkonen, S. (2020) The role of Finnish leftists in Soviet-Finnish artistic exchanges during the late socialist period. *Scandinavian Journal of History*. 45(4). pp. 527–546.
32. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund R-3141. List 1. File 1/2.
33. *Leninskaya pravda*. (1962) Mir, druzhba! [Peace, friendship!]. 2nd December.
34. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund R-3141. List 1. File 18.
35. Hentinen, E. (1969) Zharkoe leto v Kir'yava [Hot summer in Kirjava]. *Komsomolets*. 21st October.
36. Krokchina, E. (1965) Po dorogam Suomi [On the roads of Suomi]. *Komsomolets*. 27th April.
37. Shtykov, A. (1964) Desyat' dney v Suomi [Ten days in Suomi]. *Komsomolets*. 23rd April.
38. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund R-3141. List 1. File 15.
39. Shorokhova, I.V. (2019) Turisticheskaya otrasl' Karelii v 1960-e gody (na primere organizovannogo inostrannogo turizma v krae) [The tourism industry of Karelia in the 1960s (on the example of organized foreign tourism in the region)]. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii*. 2(5). pp. 71–84.
40. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund R-3141. List 1. File 1/9.
41. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund R-3141. List 1. File 17.
42. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund R-3141. List 1. File 19.
43. *Leninskaya pravda*. (1963a) Vecher druzhby v Petrozavodske [Evening of friendship in Petrozavodsk]. 6th April.
44. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund R-3141. List 1. File 3.
45. *Leninskaya pravda*. (1965a) Pozdravleniya narodu Finlyandii [Congratulations to the people of Finland]. 6th April.
46. *Leninskaya pravda*. (1963b) 15-letie sovetско-finlyandskogo dogovora [15th anniversary of the Soviet-Finnish treaty]. 6th April.
47. *Leninskaya pravda*. (1964a) Kraegol'nyy kamen' sovetско-finlyandskoy druzhby [The cornerstone of Soviet-Finnish friendship]. 7th April.
48. *Leninskaya pravda*. (1964b) Prochnaya osnova druzhby [A solid foundation of friendship]. 8th April.
49. *Leninskaya pravda*. (1963c) Petrozavodsk–Khel'sinki [Petrozavodsk-Helsinki]. 1st May.
50. *Leninskaya pravda*. (1965b) Torzhestvennoye zasedaniye v Khel'sinki [Ceremonial Meeting in Helsinki]. 7th April.
51. *Leninskaya pravda*. (1966a) Vecher druzhby v Petrozavodske [Friendship Evening in Petrozavodsk]. 5th April.
52. *Leninskaya pravda*. (1963d) Vecher druzhby v Petrozavodske [Friendship Evening in Petrozavodsk]. 5th April.
53. *Komsomolets*. (1969) Vecher druzhby [Friendship Evening]. 8th April.
54. *Komsomolets*. (1966a) Finskiye gosti v “Komsomolte” [Finnish guests at “Komsomolets”]. 9th April.
55. Shtykov, A. (1964) Mosty druzhby [Bridges of Friendship]. *Leninskaya pravda*. 1st May.
56. *Leninskaya pravda*. (1963e) Petrozavodsk–Khel'sinki. Interv'y u s glavnym redaktorom “Kansan Uutiset” [Petrozavodsk-Helsinki. Interview with the Editor-in-Chief of Kansan Uutiset]. 1st May.
57. *Leninskaya pravda*. (1963f) Pokaz finskikh khudozhestvennykh fil'mov [Screening of Finnish feature films]. 3rd April.
58. *Leninskaya pravda*. (1966b) Prazdnik sovetско-finlyandskoy druzhby [Festival of Soviet-Finnish Friendship]. 4th November.
59. *Leninskaya pravda*. (1963g) Mesyachnik sovetско-finlyandskoy druzhby [Month of Soviet-Finnish friendship]. 7th November.
60. *Leninskaya pravda*. (1961c) Progressivnaya obshchestvennost' mira otmechaet godovshchinu Velikogo Oktyabrya [The progressive public of the world celebrates the anniversary of the Great October Revolution]. 7th November.
61. *Komsomolets*. (1967) Druzhbe kreput' [May Friendship Grow Stronger]. 5th December.
62. *Leninskaya pravda*. (1965c) Desyat' dney v druzhestvennoy strane [Ten days in a friendly country]. 14th November.
63. *Leninskaya pravda*. (1963h) Druzheskie vstrechi [Friendly meetings]. 24th December.
64. *Leninskaya pravda*. (1964c) Mesyachnik sovetско-finskoy druzhby [A Month of Soviet-Finnish friendship]. 10th November.
65. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund R-3141. List 1. File 13.
66. *Leninskaya pravda*. (1968) Interv'y u s zamestitelem ministra kul'tury KASSR I. Miettinenom [Interview with the Deputy Minister of Culture of the KASSR I. Miettinen]. 6th April.
67. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund R-3141. List 1. File 22.
68. National Archives of the Republic of Karelia (NA RK). Fund R-3141. List 1. File 5.
69. *Komsomolets*. (1966b) Gosti iz Finlyandii [Guests from Finland]. 12th November.
70. *Leninskaya pravda*. (1963i) Nedelya druzhby [A Week of Friendship]. 3rd April.
71. *Leninskaya pravda*. (1964d) Konferentsiya karel'skogo otdeleniya obshchestva “SSSR – Finlyandiya” [Conference of the Karelian branch of the society “USSR – Finland”]. 10th October.

Сведения об авторе:

Шорохова Ирина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия). E-mail: ivikshor@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Shorokhova Irina V. – PhD in History, Chair of Russian History, Institute of History, Political and Social Science, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: ivikshor@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.07.2022; принята к публикации 01.08.2025

The article was submitted 12.07.2022; accepted for publication 01.08.2025